

Узденова Фатима Таулановна

ЭТНОСИМВОЛЫ В КАРТИНЕ МИРА КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

В статье рассмотрены объекты материального и нематериального мира, "оформляющие" парадигму этнокультурного сознания, выявлены особенности их отражения и преломления в творчестве карачаево-балкарских авторов. Посредством апелляции к символике (камень, дерево) определены основные тенденции развития национальной поэзии: стремление к философизации образного пространства и углубление психологизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 178-181. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

18. **Топка Л. В.** Категоричное речевое поведение: Универсальные и этноспецифические средства репрезентации // Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. 1-2 декабря 2013 года. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. С. 106-112.
19. **Топка Л. В.** Некатегоричность: опыт прагма-семантического исследования. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. Saarbrücken, Deutschland, 2012. 164 с.
20. **Топка Л. В.** Прагма-семантические конститuentы ситуации «Требование» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. 2. С. 162-166.
21. **Топка Л. В.** Семантическое пространство речеповеденческой ситуации // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 5. Т. 1. С. 294-300.
22. **Туманян Э. Г.** Аспекты применения языка в идеологической борьбе // Современная идеологическая борьба и проблемы языка / отв. ред. Ю. Д. Дешериев. М.: Наука, 1984. С. 93-117.
23. **Швейцер А. Д.** Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. М.: Наука, 1976. 176 с.
24. **Якобсон Р. О.** Лингвистика и поэтика // СтрУктУрализм: «за» и «против»: сб. ст. / под ред. Е. Я. Басина, М. Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975. С. 193-230.
25. **Chamber Dictionary of Etymology.** London: Chamber Harrap Publishers Ltd., 2010. 1284 p.
26. **Ferlinghetti L.** Poetry as Insurgent Art. N. Y.: New Directions, 2007. 90 p.
27. **Kerouac J.** On the Road [Электронный ресурс]. URL: <http://lit.genius.com/Jack-kerouac-part-1-chapter-1-on-the-road-annotated> (дата обращения: 12.07.2014).
28. **Longman Dictionary of English Language and Culture.** Essex, Harlow: Pearson Education Limited, 1999. 1568 p.
29. **Macmillan English Dictionary for Advanced Learners.** Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2007. 1748 p.
30. **ON THE ROAD: Сообщество битников** [Электронный ресурс]. URL: <http://ru-on-the-road.livejournal.com/> (дата обращения: 13.02.2015).
31. **Oxford Guide to British and American Culture.** Oxford: Oxford University Press, 2005. 533 p.
32. **Pike K. L.** Towards a Theory of the Structure of Human Behavior // Language in Culture and Society. Ed. by Dell Hymes. N. Y.: Harper and Row, 1964. P. 54-62.
33. **Raskin J.** American Scream: Allen Ginsberg's "Howl" and the Making of the Beat Generation. University of California Press, 2006. 320 p.

SOCIAL CONDITIONING OF CATEGORICAL VERBAL BEHAVIOUR

Topka Larisa Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Koneva Varvara Faridovna

Eurasian Linguistic Institute, Moscow State Linguistic University

lavtop@list.ru; varvara.koneva@gmail.com

Categorical verbal behaviour as a result of socially relevant experience of individuals is a protest against the stereotypical role of prescriptions caused by a sense of justice and moral right of the speaker to the categorical verbal acts. This phenomenon has a research interest within the framework of language representation of situations of appeal and requirement, clearly manifested in the creative work of the representatives of the so-called Beat Generation.

Key words and phrases: categoricity; verbal behaviour; social group; counterculture; appeal; requirement.

УДК 82.-1:82.1(470.6)

Филологические науки

В статье рассмотрены объекты материального и нематериального мира, «оформляющие» парадигму этнокультурного сознания, выявлены особенности их отражения и преломления в творчестве карачаево-балкарских авторов. Посредством апелляции к символике (камень, дерево) определены основные тенденции развития национальной поэзии: стремление к философизации образного пространства и углубление психологизма.

Ключевые слова и фразы: символ; образ; национальная поэзия; этнокультурное сознание; камень; дерево; лирика; поэтика.

Узденова Фатима Таулановна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра

Российской академии наук (КБИГИ)

kbigi@mail.ru

ЭТНОСИМВОЛЫ В КАРТИНЕ МИРА КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ®

Активное обращение к символике в поиске адекватных форм отражения этнокультурного сознания, менталитета является характерной чертой национальных литератур Северного Кавказа. Стремление к этнизации объектного пространства (посредством знаковых символов) наблюдается в творчестве практически каждого

поэта. Так, *камень* у К. Кулиева – символ мужества, стойкости; у М. Мокаева – провидец и мудрец; у Х. Джаубаева с образом сосны, дерева-тотема, ассоциируется сама жизнь.

Действенность эмпирического пейзажного образа проявляется, как правило, в «особенных» исторических ситуациях, когда национальные реалии в обостренном сознании приобретают значение символов и обобщений. Наглядно это у К. Кулиева, чья поэзия строится на традиционных концептах и архетипах, сосредоточивших в себе особенности художественно-ассоциативного мировосприятия. С концептом «камень» связаны главные страницы жизни и творчества поэта: «Как это ни странно, – писал он, – камень учил меня мыслить, учил сдержанности, оберегал от многословия и болтовни в стихах. Теплый камень домашнего очага согревает босые ноги ребенка. Косы, кинжалы, ножи тоже не обходятся без камня – их точили на нем. И стреляли по врагам мои земляки, лежа за камнем, отдыхали, сидя на камне, и... погибали часто от камня, сорвавшегося со скалы. И камень, наконец, становится надгробием жителя гор, храня его имя на долгие годы. Камень сопровождал горца от рождения до смерти» [6, с. 270].

Вообще, образ *камня* является знаковым в этносознании кавказских народов. «Спектр символических значений камня с трудом поддается научному учету и систематизации ввиду тотальной пронизанности мотивом камня всех уровней бытия горца» [7, с. 135]. С данным концептом связано рождение главного героя нартского эпоса Сосурука. В Балкарии зафиксировано повествование о том, что у одной могучей реки на глазах у нартов, возвращавшихся из похода, раскололся большой камень – *состар* (гранит, речной валун) и оттуда появился богатырь-младенец [2, с. 366]. В Карачае «Камень Сосурука» относится к числу священных камней.

В художественной системе Кулиева культурологема «камень» чаще употребляется в связке с концептом «рана», образуя устойчивую «формулу», в семантическом поле которой – ряд признаков, элементов, определяющих как специфику идиоэтнического сознания горца, так и авторского философизма: «...он (*камень* – Ф. У.) был контужен, обожжен и ранен...» [5, с. 142] или «...пронзали нас одни и те же пули, / и жгло одно и то же пламя нас» (перевод Н. Гребнева) [Там же]. Общность «судеб», как основной объект авторской мысли, получает художественное воплощение в элегических раздумьях поэта (преимущественно поэзия о войне). Боль и душевные муки связаны не только с трагедией, постигшей его народ, но и чуждыми притязаниями на его родную землю, на священные камни родины. Поэт удручен: «война бедой не обошла и камень... / следы от пуль еще видны на нем» [Там же]. Переживаниями о судьбах родины и соплеменников пронизана также его «поэзия выселения»:

Над камнем раненым я горевал.
Хотелось мне, чтоб снова утром ранним
На нем росли цветы, и луч играл...
Над деревом, сраженным топором,
Грустил...
Скорбел о тех, кому уж не прийти... [4, с. 152-153].

Камень как нечто исходное, «квинтэссенциальное» в кулиевской поэтической модели отождествляется с высшим духовным началом в человеке, разумом, сконцентрировавшим в себе суть непреложной истины (добра, совестливости, мужества и т.п.), нравственный императив.

Естественное тяготение творческого сознания к целостности мировосприятия – свидетельство преемственности этико-эстетических воззрений народа. Надо заметить, что в традиционном этносознании основу любого символа-объекта и символа-явления составляют образы архетипические, направленные на отражение экзистенциальных процессов – рождения, жизни, смерти. (Вспомним устойчивые мифологемы в русском фольклоре: «камень как предок»; как «вместилище души»; *бел-горюч камень* или «камень преткновения» [3, с. 74].) Выбор концепта, обусловленный, как показывает опыт, с одной стороны, представлениями народа о магических свойствах явлений природы, с другой – исключительной степенью собственного «разумения» (ассоциативный уровень), сугубо индивидуален. За долгие годы становления и развития поэтической традиции у карачаево-балкарских поэтов установилась своя, разветвленная, образная система, зиждущаяся на фольклорных архетипах, «обыгранная» в историко-героических песнях и по-новому интерпретируемая в творчестве поэтов последующих поколений. Исконные тотемные реликты – «гора», «камень», «дерево» и др. – составили основной фонд «природной символики». Восприятие человека гор в единстве с природой позволяет раскрыть, в зависимости от проблематики и заданной цели, ту или иную черту характера горца («горд, как Кавказа хребты... / Ты – наподобие скал – вынес ветра всех времен [9, с. 31]. Другой символ, священное дерево, представленный в заговорно-заклинательной обрядности, в гимнических песнях, как традиционный образ находит поэтическое выражение в творчестве современных поэтов (сб.: «Терт алма терек» («Четыре яблони», 1978) С. Гуртуева, «Жангыз Терек» («Одинокое дерево», 1989) А. Байзуллаева, «Джуртда Джангыз Терек» («Одинокое дерево Родины», 1992) Б. Лайпанова и др.). (В мифологической системе карачаевцев и балкарцев в кругу земных божеств особое место занимали священные деревья, зачастую манифестировавшие сакральный центр национального обряда. Универсальные функции приписывались культовым деревьям (Раубазы – в Балкарии, Джангыз-Терек, или Дерево жизни, – «Одинокое дерево» в Карачае.)

«...При их внешней незначительности, – пишет З. Кучукова, – они являются системообразующими образами-конструктами, идентифицирующими авторскую концепцию личности, в основных чертах которой угадывается карачаево-балкарский этнотип» [7, с. 103].

У некоторых современных поэтов (М. Табаксоев, А. Бегиев, С. Гуртуев, Н. Хубиев, Б. Лайпанов) вышеуказанные символы чаще употребляются в связке с философскими концептами (*Сон, Явь, Думы, Ширь, Слово*), что является свидетельством глубины философского осмысления действительности, использования методов хронотопа и ретроспекции. Пейзаж «как средство психологического раскрытия может по традиции отвечать душевному настроению героя или контрастировать с ним» [13, с. 70]:

Сёзонг кёкню элгендирди,
 Ташины, тауну да сагъайтды.
 Сени угъай дегенинги
 Жюрегиме кысып къайтдым...
 Слово твое небо всколыхнуло,
 Камень и гору разбудило.
 Твой отказ,
 Прижав к груди своей, унёс... [10, с. 213].

Поиски поэтами органичного выражения своих идей вели к тому, что в поэзии появляются новые тенденции развития. Внимание больше обращается не к внешней «технологии стиха», а к его внутренним отношениям – *образно-композиционным*, непосредственно выражающим отношение к миру. Наряду с «функционирующим» гимническим компонентом («Прекрасен лик Балкарии моей», «Реквием», «Матерь человеческая» – М. Кудав), активизируется процесс философизации образного пространства национальной поэзии, обусловленный стремлением к осмыслению традиционного (общечеловеческого) императива.

И океан – как жизнь, и жизнь – как океан...
 Не ведомы судьбы закон и произвол...

Рухнут камни – и в безднах исчезнут разверстых,
 Прахом станут цветы, коль захочет судьба [8, с. 82, 95].

Сопараллель «жизнь – судьба» в контексте «океанического» мировидения становится философской формулой. Сравнительная характеристика подается как соответствие по переносному значению и по выражаемому образу. Большинство соотносимых сравнений того или иного языка представляют собой в системе лексических изобразительных средств общие явления. Тем не менее компоненты сравнений, их лексическая наполняемость в каждом языке специфичны, поскольку в изобразительных средствах находят отражение, как правило, национальные особенности, психология народа [11, с. 198]. Так, символическое объяснение «океанического» истока жизни уходит корнями вглубь истории. Как явствует из мифологии карачаево-балкарцев, возникновение Дерева жизни происходит после того, как мировой океан (долуан-тенгиз) порождает огромного буйвола (егюз), олицетворяющего космический порядок, противостоящего силам тьмы (Ворон – Къузгъун). «Различные аспекты внеязыковой реальности отражаются в человеческом сознании на соответствующих уровнях. Эти так называемые уровни когнитивных структур человеческого сознания универсальны в том смысле, что они не имеют различий в зависимости от этнической принадлежности народа. С другой стороны, в противоположность когнитивным структурам следует различать этнические языковые структуры, которые соотносятся с определенной моделью отражения внеязыковой реальности в человеческом сознании» [12, с. 196].

Из вышеизложенного очевидно, что моделирование специфической образной системы карачаево-балкарской поэзии происходит уже на ранних стадиях гносеологической деятельности индивидуумов. И в первую очередь это связано с мифопоэтикой, опосредованно запечатлевшей этногенетический процесс. «Обращаясь к мифу... писатели восстанавливают духовную связь между поколениями, генетическую память народа» [1, с. 160]. Мифопоэтическая традиция отвечает диахронно-синхронным представлениям социума, сопряженным с сакрализацией явлений природы и объектного мира, а экологическое пространство этноса порождает саму систему образной символики.

Список литературы

1. **Базиева Г. Д.** Художественная культура Кабардино-Балкарии в полиэтничном пространстве России. Нальчик: Изд-во КБИГИ, 2010. 296 с.
2. **Как нарты нашли Сосурука** // Нарты. М.: Наука; Восточная литература, 1994. С. 366-367.
3. **Криничная И. А.** Русская народная мифологическая проза: истоки и полисемантизм образов: в 2-х т. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2000. Т. 2. 410 с.
4. **Кулиев К. Ш.** Над камнем раненым я горевал... // Кулиев К. Ш. Собрание сочинений: в 3-х т. / пер. с балк. М.: Худож. лит., 1987. Т. 1. С. 152-153.
5. **Кулиев К. Ш.** Раненый камень // Кулиев К. Ш. Собрание сочинений: в 3-х т. / пер. с балк. М.: Худож. лит., 1987. Т. 1. С. 142.
6. **Кулиев К. Ш.** Так растет и дерево. М.: Современник, 1975. 463 с.
7. **Кучукова З. А.** Онтологический метакод как ядро этнопоэтики. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2005. 312 с.
8. **Мокаев М. Х.** Мост в ущелье. М.: Худож. лит., 1985. 231 с.
9. **Мотгаева С. М.** Верю живым голосам // Сад камней: стихотворения и поэма. Нальчик: Эльбрус, 1991. С. 31.

10. **Табаксойланы М.** Сёзюнг кёкню элгендирди... (Слово твое небо всколыхнуло...) // Табаксойланы М. Чарх оюн (Игра с колесом) / на балк. яз. Нальчик: Эльбрус, 2003. С. 213.
11. **Узденова Ф. Т.** Карачаево-балкарская поэзия: к типологии жанра // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск, 2008. № 2. С. 195-200.
12. **Ульянова Н. Н., Панькина Е. В.** К вопросу о языковой интуиции тюркоговорящих народностей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. 2. С. 195-199.
13. **Юсупова Ч. С.** Поэзия // Дагестанская литература: закономерности развития (1965-1985). Махачкала: ДМЦ РАН, 1999. С. 10-176.

ETHNICAL SYMBOLS IN THE WORLDVIEW OF THE KARACHAI AND BALKARS

Uzdenova Fatima Taulanovna, Ph. D. in Philology

Institute of Researches in Humanities of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
kbigi@mail.ru

The article examines the objects of the material and non-material world “structuring” the paradigm of the ethnocultural conscience, identifies the peculiarities of their representation and interpretation in the creative work of the Karachai-Balkarian authors. Appealing to the symbolism (stone, tree) the researcher identifies the basic tendencies of the development of the national poetry: tendency to philosophize the imaginative space and to deepen psychologism.

Key words and phrases: symbol; image; national poetry; ethnocultural conscience; stone; tree; lyrics; poetics.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются проблемы ассоциативных возможностей слова в пространстве художественного дискурса, анализируется коннотативная семантика лексем, называющих стихийные явления (на примере лексемы ветер), устанавливаются авторские приоритеты образных и аксиологических трактовок данных слов. Выявляются стратегии текстового семантического варьирования исследуемого слова, которые восходят к архетипам мышления и концентрируют знания об окружающем мире.

Ключевые слова и фразы: художественный образ; мифологизм; архетипы; индивидуально-образные смыслы; ассоциативные связи.

Усманова Лилия Аббаровна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
usmanova77@rambler.ru

СМЫСЛОВЫЕ МОДУЛЯЦИИ АВТОРСКОГО СЛОВА[©]

В рамках современной лингвистики, ориентированной на «познание ментальной деятельности человека и использования информации» [5, с. 14], особую значимость приобретает проблема понимания и интерпретации художественного текста и художественного образа как концентратора информации и «наиболее эффективного средства утверждения и закрепления в памяти индивида норм и ценностей, определяющих его поведение и обеспечивающих выживание общества» [3, с. 183-190]. С этих позиций образное слово в пространстве художественного текста является не только сложным и неоднородным феноменом, который может быть рассмотрен в разных аспектах, но и одним из основных средств порождения нового знания, поскольку специфика творческого мышления, определяемая принципом бесконечной языковой вариативности и языковой креативности вследствие особого восприятия реального мира, характеризуется широтой ассоциативного поля и способностью преодолевать стереотипы на конечном этапе мыслительного синтеза.

В качестве материала для исследования когнитивно-дискурсивных возможностей «живого слова» были выбраны тексты замечательного стилиста, «Чародея Великого Слова Российского», певца русской природы – Ивана Алексеевича Бунина, особенностью мировосприятия и философии которого является его отношение к миру природы как источнику сил и вдохновения. Как известно, ценностные ориентиры писателя связаны с его мифопоэтическим восприятием природы, основанным на убеждении о Всеединстве микро- и макрокосма, о гармоническом родстве природных, космических стихий и человека. Мифологизм, являясь одной из базовых категорий авторского мировидения И. А. Бунина, пронизывает всю художественную систему образов писателя, с помощью которых автор стремится понять психологические, религиозные и социальные корни человеческого бытия, понять суть объектов и происходящих вокруг событий.

В рамках данной статьи предпринята попытка анализа образной системы природной лексики в идиостиле И. А. Бунина (на примере номинатива *ветер*), отображающей особенности как индивидуально-авторского